

— Да, довольно долго. Муэр, ты... ты вернулся.

Тан Цзиньюй хотел спросить, не сердится ли Тан Му и готов ли он ответить на его чувства. Но так и не решился.

— Да, вернулся.

— Муэр... ты, ты уйдёшь?

Тан Цзиньюй был крайне напряжён.

— Уйду? Зачем уходить? Я...

Тан Му вдруг вспомнил, что накануне их разлуки он думал о том, как ребёнок залез на кровать Ин-эр. Ему стало немного неловко. Ребёнок заботился о нём, а он злился на него.

— Э-э... вообще-то, в тот день, извини. Это я был неправ. Не стоило мне говорить такие вещи.

— ...

Тан Цзиньюй не совсем понял, но, видя, как Тан Му смущается, решил пока промолчать.

— В общем, я тогда был очень уставшим и наговорил лишнего. Я знаю, что ты не любишь Ин-эр, не обращай внимания.

Тан Цзиньюй, кажется, начал понимать. Муэр извиняется за те слова... А он, он понял его чувства?

— И ещё, я не должен был на тебя злиться. Я знаю, что ты хотел мне добра, когда отправил меня домой, чтобы не втягивать меня. Но всё в порядке, я могу тебе помочь.

Тан Цзиньюй всё понял. Тан Му даже не обратил внимания на его слова в тот день, или, может быть, вообще не подумал об этом! Все его переживания за последние дни оказались напрасными.

— Правда-правда, я действительно могу тебе помочь. Вот, я специально вернулся, чтобы помочь тебе. — Тан Му, видя, что Тан Цзиньюй молчит, боялся, что тот ему не верит.

Тан Цзиньюй смотрел на этого маленького человека, и воздух в его груди застрял, не находя выхода.

В конце концов, он украдкой закатил глаза. Ладно, Муэр ещё маленький, у нас есть время. Управляющий тоже говорил, что нужно терпеть. Я потерплю.

— Муэр, давай сначала поужинаем, а потом поговорим.

— Хорошо. — Тан Му, увидев, что принц больше не сердится на него за тот день, с радостью сел ужинать. В конце концов, он тоже не видел ребёнка целый день и очень скучал.

За ужином принц рассказал о том, что произошло во дворце, и о своём визите в таверну Сюй. Конечно, он рассказал только о прошлом управляющего, но не стал упоминать о том, как поделился с ним своими мыслями. Он также рассказал о сборнике по боевым искусствам. Принц постоянно подкладывал еду Тан Му, и это доставляло ему удовольствие.

Тан Му, набивая щеки едой, которую принц клал ему в тарелку, сказал:

— Подожди, мне нужно кое-что тебе сказать.

— Хорошо, хорошо, скажешь потом, сначала проглоти.

Тан Му проглотил еду и снова набрал полный рот.

— Не игнорируй меня, это важно, серьёзное дело.

— Хорошо, я ничего не буду делать, только слушать тебя. Сначала проглоти, а то подавишься.

Тан Му проглотил еду и, протянув руку, положил кусок мяса в тарелку принца.

— Ты тоже ешь. Сначала поешь, а потом поговорим.

Принц взял мясо из тарелки, съел его, а затем снова положил кусок Тан Му.

— Не беспокойся, если ты наелся, можешь говорить прямо здесь.

— Нет, это очень важно, нужно серьёзно поговорить.

— Хорошо, хорошо, хорошо. — Тан Цзиньюй, видя, как Тан Му настаивает, ускорил темп еды.

После ужина Тан Цзиньюй предложил Тан Му рассказать, но тот таинственно сказал, что стены имеют уши.

В конце концов они вернулись в спальню принца, сели на кровать и уставились друг на друга.

— Муэр... говори.

— Сначала ты скажи, что ты думаешь о своём отце и матери?

— ...Мнения?

— Разве ты не чувствуешь, что они тебя остерегаются?

— ...

Тан Цзиньюй не ответил, но по его выражению лица было видно, что он всё понимает.

— Ладно, давай не будем об этом думать. Я просто хочу сказать, что мы больше не можем так продолжать.

Тан Цзиньюй смотрел на серьёзное лицо десятилетнего Тан Му, в голосе которого звучала забота о нём, и невольно улыбнулся.

— Не смейся, я серьёзно. — Тан Му, увидев улыбку принца, расстроился. Когда же это тело наконец вырастет?

— Хорошо, хорошо, не буду смеяться. Муэр, что ты предлагаешь?

— Все эти годы ты поддерживался матерью, а отец тебя подавлял. Сейчас очевидно, что подавление отца было более эффективным, верно? — Тан Му выбрал более прямой и понятный способ объяснить принцу.

Улыбка Тан Цзиньюя исчезла.

— Действительно.

— Поэтому старые методы больше не работают. Мы должны склониться к Императору.

— Муэр, ты хочешь, чтобы я предал мать?

— Нет, без поддержки Императрицы ты потеряешь то, что привлекает внимание Императора. Это не предательство, а игра на двух фронтах.

Тан Цзиньюй начал понимать. Играть на обе стороны, использовать обе силы для своих целей, но как это сделать?

— Твой дядя попросил для тебя власть, но не добился успеха. Император, несомненно, знает об этом. Воспользуемся этим моментом, чтобы показать Императору свою преданность.

— Преданность?

— Именно. Откажись от просьбы дяди. Когда Император узнает об этом, он обязательно даст тебе компенсацию, чтобы утешить тебя и успокоить семью Цзян. В конце концов, семья Цзян могущественна, и Император не может полностью их игнорировать.

Тан Цзиньюй слушал, как Тан Му анализирует его родителей, и ему стало немного больно.

Тан Му не заметил этого и продолжил.

— Какой способ компенсации будет самым прямым и удобным?

— Участие в политике.

— Верно! Императрица тоже не почувствует себя обманутой, ведь изначальная цель будет достигнута. Император тоже не почувствует убытка, так как ты больше не будешь связан с семьёй матери. В то же время ты получишь то, что заслуживаешь.

Тан Цзиньюй молчал, его лицо стало мрачным.

Тан Му понял, что ребёнку больно. В конце концов, какой ребёнок хочет бороться с родителями? Раньше можно было притворяться, что всё хорошо, но теперь, после его слов, всё стало ясно.

Тан Му почувствовал жалость. Принц, несмотря на свою раннюю зрелость, всё же ребёнок. Сейчас он находится на пороге подросткового возраста и очень чувствителен.

— Я... может быть, я не совсем прав. На самом деле Император и Императрица хорошо к тебе относятся.

— Муэр, не нужно меня утешать. Я всё понимаю.

— Ну... ты, не грусти. Ведь я с тобой.

Тан Му хотел сказать: не бойся, я тебя прикрою.

Но для Тан Цзиньюя это звучало иначе, как будто Тан Му говорил: даже если твои родители

тебя не любят, я буду любить.

Тан Цзиньюй почувствовал тепло в сердце. Да, он давно знал, каковы последствия жизни в императорской семье. Зачем теперь сомневаться? Император и Императрица всегда были расчётливы, власть для них на первом месте. У него есть Муэр, и этого достаточно.

Тан Цзиньюй улыбнулся Тан Му, его улыбка была мягкой, и на щеках появились ямочки.

Тан Му вдруг покраснел.

— Э-э... так что ты откажешь своему дяде, понял?

— Да, Муэр, я тебя слушаю.

— Хорошо, слушай меня.

— Муэр, уже поздно, давай ляжем спать.

— А? Спать? — Тан Му посмотрел на улыбающегося принца, сидящего на кровати, и на себя, будто готового к забою. — Ты, ты что... я не хочу с тобой спать.

С этими словами он спрыгнул с кровати и убежал.

Тан Цзиньюй сидел на кровати, глядя на убегающего Тан Му, и не знал, смеяться ли ему. Он ведь и не предлагал спать вместе.

Тан Му вернулся в свою комнату и зарылся в одеяло. Какой позор! Он, взрослый мужчина, был смущён маленьким ребёнком, да ещё и так сильно. Ах! Ещё многое не успел сказать ребёнку. Ладно, в следующий раз расскажу, сначала разберёмся с этим делом.

На следующее утро принц и Тан Му слушали лекцию Великого наставника, а днём принц снова изучал сборник по боевым искусствам.

К вечеру Тан Цзиньюй сказал Тан Му, что ему нужно сходить в таверну Сюй. Хотя Тан Му очень хотел познакомиться с управляющим, он решил не идти, так как его юный возраст мог стать обузой для принца.

Принц пришёл в таверну Сюй, и слуга сразу же проводил его на четвёртый этаж, а всех сопровождающих оставил на третьем.

Войдя в кабинет на четвёртом этаже, он встретил управляющего. Они обменялись приветствиями, и управляющий сел напротив принца, как будто они были просто друзьями.

Изысканные блюда быстро подали, и слуга, поклонившись, сказал:

— Приятного аппетита, — и вышел.

Управляющий налил принцу вина.

— Слышал, что господин Цзян просил для вас власть, но Император отказал.

— Как вы узнали?

Управляющий усмехнулся.

— У рыбы — рыбий путь, у креветки — свой.

— Что вы посоветуете?

<http://bllate.org/book/16654/1525917>